- Что я хотела сказать, - продолжала Джейни, явно чувствуя себя неловко, но решила закончить свою мысль, - вы двое выглядите действительно, хм, хорошо. Ну, знаете, типа, вместе... вам, ребята, очень повезло, что вы есть друг у друга.

А потом она исчезла, проскочив через задний двор, мимо сетчатой двери и в дом.

Диди обернулась, выгнув тонкую бровь. У нее была широкая улыбка на лице и озорной блеск в глазах. Выражение ее лица было смесью возбуждения, притворного шока и радостного удивления. Я мог только рассмеяться, пожать плечами и наклониться, чтобы прижаться губами к ее мягкому, горячему рту.

Мы целовались и обнимались до тех пор, пока могли слышать голоса мамы и Джейни из дома. После того, как мы услышали, как закрылась входная дверь, Диди высвободилась из моих объятий с кошачьей быстротой и спрыгнула с шезлонга. Она схватила меня за руку и потащила внутрь, улыбаясь и хихикая, когда она оглянулась на меня, ее тонкие пальцы переплелись с моими.

- Маааам! Тед вернулся! Ура!

*****

Позже той ночью, лежа на кровати в одних боксерах и футболке, я наслаждался умиротворяющим чувством, глядя на свои книги на полках. Знакомое чувство уюта нахлынуло на меня, когда я заново ознакомился со своей комнатой. Теплый свет прикроватной лампы напомнил мне о бесчисленных вечерах, которые мы с сестрой проводили, лежа здесь вместе и читая. Тот факт, что мой потрепанный экземпляр книги Оруэлла "1984" в мягкой обложке лежал на тумбочке, а не на моем столе, подсказал мне, что Диди была здесь в мое отсутствие. Я чувствовал ее запах на своей подушке

В этот момент она проскользнула в мою комнату, как будто мои мысли о ней вызвали ее ко мне. На ней была одна из моих футболок Ramones, которая доходила до середины ее бледных бедер и больше походила на ночную рубашку.

Ее волосы цвета воронова крыла свободно падали на плечи. Ее движения были быстрыми и хорошо отработанными, когда она заперла дверь и пересекла комнату. Я гудел от радости,слушая мягкие удары ее босых ног о тонкий пол. Ее губы приоткрылись в улыбке, которая могла осветить самую темную комнату и согреть самое каменное сердце. Ее глаза сверкали, не отрываясь от моих. Ее руки были вытянуты, когда она прыгнула на кровать рядом со мной, яростно обнимая меня, прижимаясь лицом к моей шее. Ее мягкое тепло и само присутствие ее тела так близко к моему заставили меня напрячься.

Мое сердце бешено колотилось, когда Диди обняла меня изо всех сил, уткнувшись в меня носом, когда я заключил ее в свои объятия. Ее глаза были огромными, и я потерялся в них, когда она подняла свое красивое лицо, чтобы посмотреть на меня.

- Я так долго этого ждала, Плюшевый мишка, - сказала она. Ее нос нежно тыкался в мою щеку, ее подбородок касался моей челюсти. - Ты не представляешь, как сильно я скучала по тебе, как сильно я скучала по этому, по нам, вместе...

Мои пальцы дрожали, когда я заправлял длинную прядь черных волос ей за ухо. - Я тоже скучал по этому, Диди. Я не мог спать по ночам, один, вдали от тебя. Ты знаешь, я записал некоторые из наших разговоров, просто чтобы я мог слушать твой голос, твой смех...

Она улыбнулась, и я почувствовал ее дрожь, когда погладил ее позвоночник поверх хлопковой футболки. - Так вот почему ты всегда просил меня спеть для тебя... немного жутковато, Плюшевый мишка, но мило жутковато! - сказала она, смеясь и прижимаясь своим носом к моему, когда мое лицо покраснело.

- Да, вроде как, - сказал я, смутившись. - Но я так сильно скучал по тебе, Диди... Кроме того, это помогало мне заснуть. Слышать твой голос — успокаивало меня, когда я был... я имею в виду, это заставило меня чувствовать себя лучше, как будто мы были не так далеко друг от друга.

- Я знаю, что ты имеешь в виду, Тед, - сказала она, говоря мягко, прямо мне в рот. Она крепко прижалась ко мне, и я обнял ее в ответ, наконец-то почувствовав ее так близко, как мне хотелось много раз за последний год. Бормоча, она продолжила: - Знаешь, мне приходилось приходить сюда и обнимать твою подушку, чтобы уснуть... по крайней мере, я была здесь, в этой постели, но все равно это было не то же самое... ничто не будет прежним, если тебя здесь не будет.

Мы на мгновение замерли и замолчали, заключенные в объятия. Наши носы соприкасались, дыхание было поверхностным. Затем наши губы встретились, и мы поцеловались.

Вскоре мы не просто прижимались друг к другу губами. Словно по собственной воле, наши рты приоткрылись. Наши языки осторожно высунулись наружу, облизывая, исследуя. Я ахнул, когда почувствовал, как язык Диди внезапно погрузился в мой рот. Ее руки обхватили мое лицо, когда она притянула меня к себе в глубоком поцелуе.

Ее настойчивость вызвала мою, и я мгновенно встал, страстно поцеловав свою сестру. Мои руки быстро двигались вниз по ее спине, пока не достигли ее маленькой круглой попки. Мои пальцы скользнули под ее трусики, и я жадно погрузил их в ее упругие ягодицы.

Хныча мне в рот, не отрываясь от моего лица, Диди подняла ногу и оседлала меня. Мои приглушенные стоны смешались с ее, когда она расположила свою промежность прямо над моей эрекцией в боксерах. Как только она легла на меня сверху, она начала давить своим пахом на мою твердость медленными растирающими движениями. Мои ладони легли на ее упругую попку, жадно разминая ее упругую плоть.

Наше дыхание стало прерывистым, когда мы целовались. Мое сердце колотилось о мягкую упругость груди Диди. Я истекал преспермой в свои боксеры, и я чувствовал тепло, исходящее

от холмика моей сестры, заключенного в трусики. Я едва мог думать. Просто моя любовь и желание к моей глупой девочке руководили мной.

Я отпустил ее задницу и разорвал наш поцелуй. Я приподнялся на подушке, заставляя Диди скользнуть назад, чтобы оседлать мои бедра. Я потянулся к подолу ее рубашки. Кусая губы, с бегающим взглядом и покрасневшими от возбуждения щеками, нахмурив брови, как будто в беспокойстве, Диди подняла руки вверх. Дрожа, я стянул ее футболку через голову, обнажив ее грудь.

- Я... это я... я красивая? - нервно пробормотала она. Мой рот отвис, когда я посмотрел на сиськи моей младшей сестры. Они были прекрасны. Дерзкие и спелые, слегка заостренные, они покачивались так, что у моего рта текли слюнки в такт ее затрудненному дыханию. Стройное телосложение Диди заставляло ее сочные сиськи выглядеть большими. Я не мог поверить, что это чудесное создание было моей милой глупой девочкой. Мои глаза не могли оторваться от этих розовых, надутых ареол, увенчанных толстыми, набухшими сосками. Я потерял дар речи и пускал слюни, когда увидел это захватывающее дух зрелище.

- З-з-знаешь... я тебе нравлюсь, Тед?

- Что?! Сестренка, ты великолепна! Ты прекрасна, Диди, ты действительно прекрасна! И твои сиськи... они просто потрясающие!

Она улыбнулась, вздохнув с облегчением, выглядя более очаровательной, чем когда-либо. - Неужели? Я... я едва дотягиваю до чашки С... я думала, парням они нравятся ооооооооо...!

Моя глупая девочка вздрогнула всем телом, когда я атаковал губами одну из ее великолепных сисек и начал облизывать толстый сосок. Слова Диди застряли у нее в горле, когда она ахнула от внезапного удовольствия. Я открыл рот шире, чтобы втянуть в себя как можно больше ее нежной груди. Я обхватил ее задницу руками, крепко сжимая ее, наполняя свои ладони упругой гладкостью ее ягодиц.

Я переключился с одной сиськи на другую, желая, чтобы у меня было два рта, чтобы сосать их одновременно. Всякий раз, когда я сильно всасывал заостренную грудь или слегка покусывал набухший сосок, хриплые всхлипы Диди перерастали в задыхающиеся стоны, давая мне понять, насколько чувствительны ее сиськи. Ее руки лежали у меня на плечах, и она крепче сжимала меня каждый раз, когда я обхватывал губами припухлую ареолу или деликатно впивался зубами в неотразимый розовый сосок.

После нескольких минут неустанного поклонения сиськам я отпустил задницу моей сестры и положил руки ей спереди, одну на грудь, другую на пах. Ее трусики были настолько мокрыми, что я мог разглядеть форму ее половых губ сквозь влажный хлопок, когда я обхватил ее теплый холмик. Диди взвизгнула, и я почувствовал, как ее ногти впились в мои плечи через рубашку, когда она крепко вцепилась в меня.

- О-о-о, Тед!... Да, даааа!

Я скользнул рукой в ее трусики и провел пальцами по ее мокрой щели, смачивая пальцы в ее соках. Ощущение ее скользкой киски заставило мой член напрячься и вздуться под моими боксерами. Как только мои пальцы достигли ее пульсирующего клитора, Диди начала тяжело дышать и дрожать всем телом.

Я укусил чуть сильнее и изо всех сил всосал сосок в рот, периодически зажимая другой между кончиками пальцев. Я начал тереть клитор Диди быстрыми кругами, и через несколько секунд она извивалась, как змея, постанывая и задыхаясь. Я чувствовал, как ее пульс ускоряется прямо под мягкой плотью груди, которую я всосал в рот.

- Аааа!... Тэээд... Оооо даааааааа!.. Я собираюсь... ты заставляешь меня... аххххххх!

В моих ушах звенело, и мой член был тверже, чем когда-либо, пока я слушал волшебные звуки оргазма Диди, влажность вокруг моих пальцев увеличивалась в геометрической прогрессии. Я медленно массировал ее клитор во время оргазма, продлевая его, пока не услышал, как ее стоны превратились в сдавленные вздохи. Я остановился и вытащил свои мокрые пальцы из промокших трусиков моей сестры, только когда почувствовал, как ее крошечные пальчики постукивают по моей руке, сигнализируя мне смягчиться.

http://erolate.com/book/2104/58882